

Сарду Викторьен

Флория Тоска

(La Tosca): Драма в 5 действиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Викторьен С.**
Флория Тоска: (La Tosca): Драма в 5 действиях / Сарду Викторьен – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 72 с.

ISBN 978-5-519-84923-4

ISBN 978-5-519-84923-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шой продвинулся во дворец Фарнезе в честь наших победоносных войск. Площадь Фарнезе будет иллюминирована, на улицах будут танцевать все население Виллы. В самом дворце состоится концерт, а после него бал!

Дженнаро. На улицах будут танцевать! Вот-то будет веселье!

Евз. (Импеа) „Остается только пожелать, что этим преддествием не будет препятствовать Его Величество, король Фердинанд, которому, удерживаясь от желания государственных дел важности, Его Величеству приходится чинить суд и расправу над бунтовщиками, осужденными на провозимости и удерживать в Леопольдо Парте не только республику. Но последние известия генерала Мелла сосредоточивают свои войска в Александрии. Мы уверены, что не сегодня завтра услышим о новом поражении французов.“ — Только вот как с этим Дженнаро поведутся!? Говорят, он в Милане! Послушай, Дженнаро, неужели ты этому веришь?

Дженнаро. Прова не знаю, отец Евзебий, а политиком не занимаюсь. Вот вы об этом с моим баринком поговорите.

Евз. (Встаёт) Твой барин, хотя он и римлянин, склонен навстречу за французов. Знаю я его! Он и от тебя навстречу скрывает утешки нашего оружия. (Возвращается к Евзе)

Дженнаро. Да вот и он сам. —

Акт II.
Полк же. Мелло.

Марио (справа входит, даёт Дженнаро свою шляпу и машет извините меня, поспешаю, отец Евзебий. Я несколько запоздал. (Застывает в руках кусок баранки, французы или просто победителем с какой-нибудь).

Евз. Я воспользовался войсками отца империала, Ваше Величество и объявляю Дженнаро военным старшим нашим доблестным генералом. — Все запросто, вы мне позволите удивиться, Ваше Величество?

6.
Мар. Да, да, ты, Джонарино, можешь тоже уйти. Пока
мне твоя не нужно.

Джонар. Слушаюся, Ваше сиятельство
Сэр. Вы будете очень добры задвинуть за мной за-
сць, Ваше сиятельство! (Может Джонарино) Ну, сту-
пай вперед, Мэтьюс! (Уходят в дверь направо впереди)

Явление 3.

Марио, Анджелотти.

(Входит Марио с одним Марио отходит на несколько шагов
мало пошло про не как лежать складки бархата, по-
тешно как бы снимает свою куртку, надевает рабочую
блузу, подходит к табуретке, по правую сторону складки барха-
та, берет там в руку готовитесь писать картину, в
это время из двери направо поворотилась вышла Ан-
джелотти, одетая несколько шагов, Марио сначала
не знает как это, затем он стоя на одном колене обра-
щается, тогда берет краски, замешивает их, но не говоря
да по продолжению говорить) Что вы здесь делаете?

Андж. Милые, умоляю вас. — Мы тут одни.

Мар. Да- (входит) Кто вы такой?

Андж. (Может)

Мар. Я вас спрашиваю, кто вы такой?

Андж. (Решительно, идет к нему) Будь что бу-
дет. — Я бежал от дома в. Ангела.

Мар. Да? —

Андж. Моя мать должна быть вашим знакомым. Я был од-
ним из самых ранних записчиков в Парте-
нопольской республике в Астану. После ее падения
я бежал в Рим, где моя выдержка кончилась Рим-
ской республике, которая была в начале 20 Парте-
нопольской. — Вы должны быть членами нашей на-
шей проклятой партии. Меня зовут

Андж. —

Мар. Анджелотти?

Андж. Да.

Мар. (Бегит к двери направо впереди, идет к нему и
назад) Божь мой, что же вы мне этого сразу не

сказали?

Андрж. Слава Богу, значитъ я не ошибся. Вы благородный человекъ. Я вышелъ къ вамъ, по тому что думалъ, что вы сделаетесь надо мной. Этотъ милостивый монахъ такъ васъ ругалъ, что я былъ уверенъ въ вашей симпатии къ нашему дрову.

Мар. (заперъ дверь). О да, конечно! - Это какими образомъ вы мучались въ этомъ монастырѣ?

Андрж. Я вамъ сейчасъ все объясню, но умоляю васъ, дайте мнѣ немного вина, я ничего не емъ со вчерашняго дня. -

Мар. (Наливаетъ ему вина въ это пиво) Бѣдный! - Вотъ вамъ! Нейте! Нейте скорѣй! -

Андрж. Благодарю васъ! (Садится на стулъ, поднимая руку Марію, тотъ хочетъ остановить, онъ его держиваетъ) Не останавливайте у меня вашей руки. Вы не можете себя представить съ какими удовольствіями поедемъ нашимъ руку честнаго человека, когда привикнутъ дрова въ тюрьму и каменники и палачи. (Выпиваетъ весь стаканъ) Это вино пришло мнѣ съ мнѣ; -

Мар. (идетъ съ корзинкой) Это счастье у меня есть чтобы васъ покармить. (принеситъ корзинку) Это какъ вамъ угодно съѣсть?

Андрж. Я тутъ не при чемъ. (Оглядывается) Вы уверены, что здѣсь никого нѣтъ? -

Мар. Точно такъ, я знаю здѣсь никого нѣтъ. (Корзинка можетъ войти только черезъ эту дверь, а я ее заперъ на замокъ. Эта дверь (покачивается на дверь въ и бинъ) можетъ заперта, такъ что вы сами ничего не сможете. Пока вы въ безопасности. (Беретъ стулъ садится рядомъ съ Андржелемъ, иждущимъ стуломъ на которомъ сидитъ Андржелемъ и ставитъ корзинку).

Андрж. (Беретъ солонечку, которъ онъ даетъ Марію) Когда вы меня спросили, какъ мнѣ угодно съѣсть,

8.

я была отъ тѣхъ, что я тутъ не при чемъ. И дѣйствительно все заслуга принадлежитъ моей сестрѣ Мартѣ Аттавантѣ. Она устроила мое бѣгство. Ей а ³¹ ~~я~~ обязанъ моей свободой. — Да съ ней знакомы? —

Мартъ. (улыбается) Конечно, дѣдушка, цѣлуются и т. п. (улыбается) Знакомы, но въ лицо знаю, а ее видать несколько разъ.

Дѣдушка. (весело) Она устроила все! Вчера вечеромъ въ мою комнату вошелъ подкупленный съ тюремщиковъ Пределинъ, отъ котораго я узналъ, что онъ дастъ мнѣ переодѣться и пройдетъ черезъ ворота крепости. Я былъ свободенъ! Я въполнѣ себя отъ счастья! Но куда бѣжать? Гдѣ укрыться? У сестры не было и души. Ея мужъ маркизъ Аттавантъ выдалъ бы меня изъ тюрьмы. Гдѣ провести ночь? Сестра это предвѣдѣла. Поэтому она попросила своего друга, подполковника нашей арміи, и потому кто-то отъ этой келіи (показываетъ на дверь изъ которой вышелъ). Она оставила тамъ вчера женское платье, (Маркъ наливаетъ ему вина) покрывало, плащъ, боссы, бѣлизну и пожелалъ, для того, чтобы я могъ сбросить свои узы и бѣжать. Кто-то отъ келіи мнѣ передалъ Пределинъ, мнѣ удалось незаметно пробраться въ нее, и я пробылъ тамъ всю ночь. Я думаю, что Пределинъ пришелъ ко мнѣ сегодня утромъ, когда мы уже были, что онъ запертъ за мной въ карантъ и мы пойдѣмъ въ Фроенкати, гдѣ сестра все приготовила для моего бѣгства изъ динской области. Но Пределинъ не явился, а не зная что дѣлать, безъ него я не могъ выйти отсюда, а съ другой стороны оставаться здѣсь было крайне опасно. Поэтому если мое бѣгство открыто, если Пределинъ арестованъ, если онъ во всемъ признанъ...

Мартъ. Если бы онъ былъ арестованъ и все давно бы арестовали! Зато же, если бы ваше бѣгство бы-

по открыто, но пыльный выстрел со крепости извещает, что об этом весь город.

Андж. До меня вот именно то и успокаивается, что до сих пор не было слышно пушечного выстрела. Но что мы объясним отсутствию этого Пребелли? —

Мар. Вспроизно что-нибудь задержало. Не волнуйтесь напрасно. Подождите здесь спокойно пока-та солнышко. Теперь вам нельзя выйти отсюда, все сразу займется, а тогда через два, когда все монахи отправятся в церковь, я вас выпущу через эту дверь. (Показывает на дверь в публичную) Если до этого времени Пребелли не явится, я сам пошлюсь о вашем спокойии!

Андж. О, какое у вас благородное сердце! Благодарю вас! Благодарю вас! — Моя бедная сестра наверняка удивлена беззастенчивостью.

Мар. К сожалению ее нельзя уже предупредить. А теперь я понимаю, почему она была здесь вчера.

Андж. Вы ее видите?

Мар. Да, она только прошла мимо меня, но ее чудная красота произвела на меня такое впечатление, — что я изобразил ее на полотне. (показывает)

Андж. Какое поразительное сходство!

Мар. О, это простой Этьенн.

Андж. Дадно она! Это ее прелесть голубых глаз, едущих сапожков.

— О, дорогая моя Джулия! Подумайте вот уже целый год, как она старается спасти меня от смерти. Но ненависть женщины злой, безсердечной всегда одерживает верх над любовью и преданностью любящей и честной женщины.

Мар. Ненависть злой женщины? Я вас не понимаю...

Андж. Да, ненависть одной женщины довела меня до смерти. Я вам все расскажу. Обещайте мне. (Продолжает говорить). Я хотел только сказать, я жил в Лондоне и был самым бездельником, самым развратным и злой. Однажды в церковь в кафе —

концертъ я познакомилась съ одной изъ девицъ, изъ которыхъ и шутъ мурженинъ. Она была необычайной красоты. Мы сошлись. Я была свядущимась не ~~дѣломъ~~, затемъ я уѣхала изъ Лондона. Въ скобкахъ мнѣ съизвѣстно умеръ мой отецъ и оставилъ мнѣ большое имѣніе около Неаполя. Въ первый же день моего приѣзда въ Неаполь мнѣ пришлось обѣдать у князя Неполи, который представилъ меня английскому послу сэру Таллименту и его женту. Вообразите себѣ мое удивленіе, когда въ этой лэди Таллиментъ я узнаю ту девицу, которую я встрѣтила ~~не~~да-то въ одномъ изъ Лондонскихъ кабаковъ.

Мар. Да, лэди Таллиментъ своимъ происхожденіемъ не можетъ показываться. Она была весьма чѣмъ угодно, ибернанткой, сиротанкой въ трактирѣ, моделью, куртизанкой и наконецъ служившая сиротой великобританскаго посла.

Эдгаръ. Прибавьте еще, а съ трудомъ скрылъ свое сущеніе. Лэди Таллиментъ отменно замѣтила, что я ее узнаю. — Тогда лэди Таллиментъ не была еще всемогущей набузой Неаполитанской королевы Маріи Каролины, но уже и тогда она пользовалась не малымъ вліяніемъ при дворѣ и имѣла нѣколько употреблена. Возмущенный этимъ я прошико объявилъ на одномъ вечерѣ какому-то образомъ и тогда я познакомилась съ Дамой Лियो, тѣперешей лэди Таллиментъ. Оба дня спустя въ моемъ домѣ было произведено обѣды и въ мой библіотекѣ нами два тома сочиненій Вольтера, подаренныя ей — то предательской рукой, очевидно по приказанію лэди Таллиментъ. Вамъ извѣстно, что сочиненія Вольтера запрещены въ Неаполѣ и всѣмъ у ко-го окажется хотя одно сочиненіе Вольтера, севилье на казнь?

Мар. Не можетъ быть? И все-таки?

Анж. Да, всё то и нильня были конспированы и я провёл два года на галерах. За то что по ходатайству сестры меня перевели в казематы св. Ангела в Риме. Там же меня заключили в одиночную камеру, где я и оставался до вчерашнего дня. Я узнаю, что по просьбе лэди Таммильтона Королева ршила меня казнить. Тогда я ршил браться, только боюсь, что полицейскому полиции нагнать нагнать бегу барон Скарпиа, который пользуется ужасной славой.

Мар. Да, это ужасный человек! Для него нет ничего святого на свете, он способен на все, на все — на самые ужасные преступления! Под его изощренной внешностью он скрывает безжалостное, порочное сердце.

Анжон. И вот по приказу этого Скарпиа меня должны были перевезти в Неаполь послзавтра. Лэди Таммильтон дала мне виденье с собой, и я думаю как я буду умирать! Но князь а ей не даст виденья этого удовольствия, в этом случае у меня хранится яд — а скоро же покончу с собой! Вот ужасная гадость как я разговариваю с вами, а между тем до сих пор не знаю вашего имени.

Мар. Меня зовут Марио Каварадосси.

Анжон. Вы сын Николая Каварадосси?

Мар. Да, а кто сын.

Анжон. Я полагаю, что роде Каварадосси прекратился.

Мар. (убирает корзинку) Как вы видите, вы ошиблись, но ваша ошибка вполне понятна. Мой отец провёл большую часть жизни в Париже, где он познакомился с французскими интеллигентами и женился на французке. Я получил своего образования в Париже и послз ехал в родные края начал брать уроки философии у

знаменитого Давида, у которого я поработала несколько лет.

Андр. И вы можете жить здесь в этой странной деспотизма и порока?

Мар. (Садится к Андреевскому) Я пришла сюда, чтобы устроить кой-какие денежные дела и задумала — скажу вам откровенно, в этом виновата....

Андр. (перебивает его). Женщины.

Мар. Да, вы не ошиблись. Вы кто-то знаете?

Андр. Флорию Песка? Там ли у?

Мар. Да!

Андр. Я с ней незнаком, но много слышал про нее. Это она?

Мар. Да! Она чудная артистка, но если-бы вы знали, что это за чудная женщина! Когда она в артиста была простой пастушкой, монахи-бenedиктинцы научили ее читать и писать. Первым ее учителем поэт был монашеский священник. Случайно ее увидели знаменитый Чимароза, пришел в восторг от ее голоса и решил служить ему не оперную певичку. Но монахи не хотели отдавать ее. Между Чимароза и монахами началась борьба. Все Филм приняла участие в этой борьбе, одни стояли за Чимароза, другие за монахов, так что во эту распрю вынужден был вмешаться сам папа. Он призвал Флорию в Ватикан, выслушал ее пение и поклонившись, но жестко сказал ей: "Ступай, дитя мое. Ты своим пением будешь торговать чуждым сердцу и забывая не разглагольствовать слезы, а тебя не держивают." Четыре года спустя она дебютировала с трагическим центроном и теперь считается одной из лучших певичек во всей Европе. Я познакомилась с ней здесь, в Филм и мы с ней сошлись. Мы полюбили друг друга с первого взгляда; бывало, знаете, такие восторги, когда сразу влюблялись в женщину — сразу чувствовали к ней невольное влечение. — И вот ради нее я осталась в Филм. Помнишь, конечно, что-то

меня за очень подозрительно человек. Поминуте, в тюрьму мой отец был другом Дусо, в тюрьму я человек республиканца Давида, в тюрьму я помню главные волевы, бароду. Все это внушает римской полиции сильные подозрения. Чтобы успокоить ее, я взяла писать портреты основательницы этого монастыря, благочестивой Донны Тим, конечно даром.

Андре. И монахи соглашались?

Мар. Ну, конечно. Теперь, я надеюсь, римская полиция оставит меня в покое и даст мне право уехать в Венецию, куда Паска приписана на будущий сезон. Там мы будем любить друг друга без всяких опасений.

Андре. Вы скрываете вашу связь?

Мар. О, нет, никто не говорил. Она очень часто бывает у меня, и даже иногда сюда заходит. Да вот и теперь я ее жду с минуты на минуту, но она что-то не идет впрямую ее задержали на речке. Впрочем это к нулю.

Андре. Почему?

Мар. Ее присутствие разстроило бы наши планы.

Андре. Какой план? Вы бы ей открыли, кто я такой, и я уверен что она —

Мар. В подобном случае никогда не надо вступать с женщиной. Мало ли что может случиться? Даже близость может не дать, вам может быть придется скрываться в Риме, и мало ли что неосторожное слово может вас погубить. Она как женщина может проболтаться и стать небольшой причиной вашей гибели. (Стирает)

Флорис (за сценой) Марис! (Андре лантит бжекает)

Мар. Это она! (Уходит) Ну! Ну! (К Андре) — Справедливо, я постараюсь выпроводить ее поскорее. (Берет портрет и уходит)

Андре. (Постепенно уходит в дверь направо на второй этаж)

Флор. (стучит). Да о твараи. не поскрпате!

Мар. (Закрывает дверь за Анджелиotti). Погоди! Какая ты нетерпеливая! Ну! Ну! (отворяет дверь напроло впер.)

Действие 4.

Мария Флориа.

Флор. (входит с выекой тростью и удивлен в руках) Что это ты мне такъ должно не отворать?

Мар. (закрывает за ней дверь на замок). Да просто такъ, зараба такъ.

Флор. (осматриваясь подозрительно) Ты теперь жатраешь-ся, когда работаем?

Мар. Да, мне это посоветовалъ отецъ Евзедий.

Флор. Малышка ждешь ты нѣ?

Мар. Нѣтъ, а сло отпустишь. (Флориа идетъ къ двери и осматривается) Что ты ищешь?

Флор. Съ кѣмъ это ты только то разговариваешь?

Мар. Я? Я ни съ кѣмъ не разговариваю! Я напѣваю пѣсенку. (Кладетъ книгу на подушку)

Флор. Неправда! Ты съ кѣмъ то разговариваешь.

Мар. Чего хочешь, Флориа! Съ кѣмъ же я могу разговаривать? Мы вдвоемъ, а совершенно одни.

Флор. Я почему знаю? Можемъ быть здѣсь кто нибудь спитъ!

Мар. Быть то это, конечно, возможно, мы слышимъ слы, слышимъ слы-шь? Флориа! (Шепчетъ ей тихо).

Флор. Я слышу, не въ дверь. (Садится).

Мар. (Бормочетъ про и себя). Это почему?

Флор. Мы не увидимъ ее только до завтра. Я должна быть на этомъ французскомъ спектакль въ циркъ Фариеръ.

Послѣ концерта будетъ балъ.

Мар. И ты должна танцевать? (Затѣмъ разговариваетъ).

Флор. Конечно, но я приглашена королевой на уединенъ.

Мар. Какая честь!

Флор. Да, королева относится ко мнѣ очень благожелательно. Ужинъ назначенъ въ 8 часа ночи, такъ что мы съ тобой не увидимъ ранъ не завтрашнего утра.

Мар. (Удивлен). Во нѣ какъ!